

Масленникова А.В., Кубрак И.А. Анализ конкурентоспособности российских...

№ 204 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 25.11.2018).

3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов // Центральный банк Российской Федерации. URL: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48125/on_2019\(2020-2021\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48125/on_2019(2020-2021).pdf) (дата обращения: 25.11.2018).

4. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов // Центральный банк Российской Федерации. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2019-21\(project\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2019-21(project).pdf) (дата обращения: 25.11.2018).

Literatura

1. Doklad RSPP o sostoyanii delovogo klimata // Rossijskij soyuz promyshlennikov i predprinimatelej. URL: <http://www.rspp.ru/library/view/46?s=> (дата обращения: 25.11.2018).

2. O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2024 goda: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 7 maya 2018 g. № 204 // Prezident Rossii. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 25.11.2018).

3. Osnovnye napravleniya edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2019 god i period 2020 i 2021 godov // Tsentral'nyj bank Rossijskoj Federatsii. URL: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48125/on_2019\(2020-2021\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48125/on_2019(2020-2021).pdf) (дата обращения: 25.11.2018).

4. Osnovnye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossijskoj Federatsii na period 2019–2021 godov // Tsentral'nyj bank Rossijskoj Federatsii. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2019-21\(project\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2019-21(project).pdf) (дата обращения: 25.11.2018).

DOI: 10.25586/RNUV9276.19.01.P.075

УДК 332.1

А.В. Масленникова, И.А. Кубрак

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Предложена методика оценки конкурентоспособности российских регионов с точки зрения соответствия экономического и технологического развития мировым трендам, характерным для четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0). В качестве примера, иллюстрирующего предложенный подход, проведена оценка конкурентоспособности и потенциала Москвы и Московской области. На основе проведенного анализа определены основные направления региональной политики в условиях четвертой индустриальной революции.

Ключевые слова: новая промышленная революция, цифровизация экономики, региональное развитие, шестой технологический уклад, конкурентоспособность регионов, устойчивое развитие.

A.V. Maslennikova, I.A. Kubrak

ANALYSIS OF THE COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN REGIONS IN THE CONDITIONS OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

A method for assessing the competitiveness of Russian regions in terms of the conformity of economic and technological development with the global trends characteristic of the fourth industrial revolution (Industry 4.0) is proposed. As an example illustrating the proposed approach, an assessment of the

competitiveness and potential of Moscow and the Moscow Region are carried out. On the basis of the analysis, the main directions of regional policy in the conditions of the fourth industrial revolution are determined.

Keywords: new industrial revolution, digitalization of the economy, regional development, the sixth technological order, competitiveness of regions, sustainable development.

*Мировые тренды технологического
и экономического развития*

При разработке стратегии развития регионов и изучении конкурентоспособности территорий в условиях четвертой индустриальной революции и цифровизации многих сфер жизнедеятельности общества предлагается основное внимание уделять анализу текущего состояния и перспектив реального сектора экономики, технологических возможностей предприятий и конкурентоспособности продукции на мировых рынках. Подобный подход поможет реальному пониманию того, насколько развитие нашей промышленности способно соответствовать требованиям четвертой индустриальной революции.

Рассматривая отечественные и зарубежные публикации [1; 2; 3; 4; 6; 9], можно определить следующие мировые тренды технологического и экономического развития в период доминирования шестого технологического уклада.

Во-первых, возрастающая роль технологий (применение науки к промышленности), в том числе универсальных, которые оказывают наибольшее воздействие на многие сферы жизнедеятельности общества. В сущности, новая промышленная революция демонстрирует власть технологий над производством, а конкурентная борьба в современном мире – это борьба за контроль над технологиями. В эпоху четвертой промышленной революции награда за разработку свежих идей, сотрудничество с партнерами и применение результатов в новой продукции будет как никогда велика. Поэтому ущерб от введенных в отношении России санкций станет ощутимее

в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В целом контуры нового технологического уклада понятны. Ядро этого уклада составляет комплекс производств, основанных на нанотехнологиях, биотехнологиях, использующих достижения геномной инженерии и молекулярной биологии, а также на информационно-коммуникационных технологиях, получивших новые импульсы развития на базе нанотехнологий. Темпы роста в отраслях нового технологического уклада составляют около 35% в год. Как справедливо отмечает в своих работах академик РАН С.Ю. Глазьев, первые, кто становится на «новую волну экономического и технологического развития», получают сверхприбыли и конкурентные преимущества [2]. Полученную интеллектуальную ренту лидеры технологического уклада используют для наращивания конкурентных возможностей. «Цена входа» на новую траекторию развития зависит от времени. Поэтому сегодня нужно делать ставку на направления и технологии, где у страны и ее регионов есть заделы и явные конкурентные преимущества. Вероятно, достаточно развивать несколько направлений нового технологического уклада, чтобы они способствовали выходу экономики страны на новую длинную волну экономического развития.

Во-вторых, растет количество стран, проявляющих все большую активность в разработке технологий и становящихся центрами промышленного производства. И этот факт является доказательством формирующегося многополярного мира. Как следствие, расширяются возможности для

межрегионального и международного сотрудничества, что нужно учитывать российским регионам в выстраивании своих стратегий, выявлять новые возможности для сотрудничества в реальном секторе экономики с теми странами, которые еще в недавнем прошлом не рассматривались как приоритетные экономические партнеры.

В-третьих, новая промышленная революция должна предоставить массу возможностей кооперации развитых и развивающихся стран внутри длинных технологических цепочек или «сетевых производств». На сегодняшний день все чаще элементы цепочки создания стоимости передаются компаниям в разных странах. В начале XXI в. стало расти осознание того, что изготовление продукции – это лишь одно из звеньев в «цепочке создания стоимости». Другие ее звенья – проектирование и разработка. Чтобы считаться хорошим производителем, компаниям теперь не нужно ничего производить. Более того, производители, занятые только разработкой, станут еще более весомой и динамичной группой. Новая промышленная революция должна предоставить еще больше возможностей кооперации развитых и развивающихся стран внутри длинных технологических цепочек. Международное и межтерриториальное разделение труда на сегодняшний день осуществляется именно «внутри» технологических цепочек.

Исторически Россия имеет большой опыт создания и производства продукции в рамках технологических цепочек. Во времена СССР интеграция 1/6 части суши в единое экономическое пространство осуществлялась именно посредством длинных технологических цепочек. И при благоприятном геополитическом сценарии Россия и ее регионы могут «встроиться» в подобные цепочки, но санкционные

ограничения сегодня мешают включению нашей страны в международное разделение труда, оставляя ей сырьевую специализацию на мировом рынке.

В-четвертых, необходимо учитывать, что именно кластеры, которые называют «малыми экосистемами», показывают динамичное развитие в высокотехнологичных отраслях. Кластеры облегчают обмен ноу-хау, так как компании внутри кластера делятся своими наработками, что помогает им развиваться. Интересен вывод Питера Марша о том, что кластеры – самая близкая к социализму модель объединения ресурсов из всех, с которыми знаком капиталистический мир бизнеса [4].

Кластеры и «сетевое производство» представляют собой зеркальные отображения друг друга. Но создание кластеров ориентировано на небольшие узкоспециализированные бизнес-сообщества, плотно населяющие малую площадь. А сетевое производство ориентировано вовне, на широко рассеянную цепочку создания стоимости с узловыми точками во многих странах мира. Специализированный кластер иногда может заключать в себе всю основную деятельность завершенной цепочки. В последующие тридцать лет, вероятно, степень развития кластеров как в развитых, так и в развивающихся странах будет влиять на общее промышленное развитие регионов.

В-пятых, сегодня и в будущем идея индивидуальной настройки продукции в соответствии с различными потребностями становится центральной. Использование инженерных принципов с целью предложить выбор и креативность внутри рамок цены и доступности лежит в самом сердце современного производства. Тот способ, которым компания обеспечит доступный выбор, станет главной определяющей чертой новой промышленной революции.

Подобный подход изменит и размещение производительных сил.

В-шестых, глобально интегрированная экономическая деятельность позволяет возникнуть чрезвычайно узкой специализации. Поэтому одним из перспективных и преуспевающих направлений является развитие «нишевых» отраслей – секторов, которые концентрируются на узких категориях продукции, часто рассчитанной на небольшие группы клиентов по всему миру. Большинство «нишевых» отраслей производит продукцию, которая продается не потребителям, а инженерам. Поэтому десятки, если не сотни подобных компаний работают именно в странах с сильным промышленным производством. «Нишевые» компании объединяет стремление применить последние достижения технической мысли для удовлетворения глобальной потребности в определенной продукции, для создания которой недостаточно существующих отраслей и технологий.

Научно-технический прогресс создает потенциал для появления новых ниш. Часто технология, которая является залогом лидерства, трудно поддается освоению. Барьер для новых компаний, входящих в сектор, – это уникальность технологий, которые развиваются десятилетиями, а то и столетиями. Поэтому многие «нишевые» компании имеют долгую историю и ориентированную на инновации культуру, высокое мастерство и тесные связи с клиентами по всему миру. Большинство компаний, которые станут лидерами нишевых отраслей в ближайшем будущем, уже существует.

В-седьмых, трансформации рынка труда. В условиях цифровизации экономики и четвертой индустриальной революции основным производственным фактором все-таки станет не капитал, а кадровый потенциал. По этой причине дефицит компетентных кадров будет являться сдержи-

вающим ограничением для инноваций, конкурентоспособности и роста. Это может вызвать растущее разделение рынка занятости на сегменты низкоквалифицированной / низкооплачиваемой рабочей силы и высококвалифицированной / высокооплачиваемой рабочей силы. Занятость будет расти в высокодоходных когнитивных и творческих профессиях и в низкодоходном ручном труде, но она значительно снизится в среднедоходных монотонных стандартных профессиях.

Анализ статистических данных по региональным и отраслевым рынкам труда приводит к выводу, что четвертая промышленная революция генерирует проблемы в основном на стороне предложения, в мире труда и производства. И пока она создает меньше рабочих мест в новых отраслях, чем предыдущие революции.

Большинство развитых стран, а также быстрорастущих мировых экономик испытали существенное процентное снижение доли труда в ВВП, что было вызвано развитием инноваций. Рядом экспертов отмечается, что около 47% рабочих мест в США в ближайшие десятилетия подвержены риску автоматизации [9].

Еще одна предполагаемая тенденция – усиление расхождений между женскими и мужскими ролями.

Производительность – самый важный фактор, определяющий рост и повышение уровня жизни. Однако замечено, что мировая производительность труда или совокупная производительность факторов производства оставалась застойной, несмотря на экспоненциальный рост технологического прогресса и инвестиций в инновации. Еще предстоит определить причины такого явления, вероятно, необходимо пересмотреть подход к расчету производительности в условиях четвертой индустриальной революции.

В ближайшее десятилетие возможно широкое распространение технологической безработицы, поскольку открытие способов экономного использования труда опережает темпы выявления новых применений труда. Оптимистичной является точка зрения, что спрос на новые товары и услуги повышается, что подтолкнет к созданию новых рабочих мест, компаний и даже отраслей.

В-восьмых, ряд западных экономистов, ученых и общественных деятелей [6] видят в цифровизации общества предпосылки для конца неолиберальной модели, которая господствовала на протяжении последних десятилетий, что внушает им оптимизм по поводу повышения качества жизни широких слоев населения и формирования более справедливых общественных отношений, базирующихся на высоком социальном капитале. Но существует и противоположная точка зрения, которую озвучил Клаус Шваб [9]. Он не исключает, что цифровизация, наоборот, усугубит дифференциацию общества. Уже сегодня наблюдается растущий разрыв в благосостоянии между теми, кто живет результатами собственного труда, и теми, кто владеет капиталом. Это также объясняет разочарование работников, которые убеждены, что они никогда не смогут увеличить свой реальный доход, а их дети не будут жить лучше, чем они.

В любом случае сегодня уже очевидно несовпадение рыночных систем и экономики, основанной на использовании информации. Традиционные рыночные отношения в эпоху цифровизации экономики уже не работают, а механизм установления цены на информационный продукт еще не оформился. Создание интеллектуального продукта возможно только в обществе с высоким научным потенциалом, оно чрезвычайно «информационно емкое»,

предопределено десятилетиями развития научных школ и общественного сектора экономики. Но свойство информации легко копироваться и быстро распространяться делает этот продукт доступным миллионам людей, которые вообще могли не вкладывать ресурсы в его разработку. Нельзя не учитывать и тот факт, что при реализации интеллектуального продукта он остается и у продавца, и у покупателя. Все перечисленное заставляет общество пересматривать представления о рыночных механизмах в эпоху цифровизации общества.

В-девятым, прогрессивная часть мирового сообщества стремится к снижению антропогенного давления на окружающую среду посредством применения передовых технологий в ключевых сферах жизнедеятельности общества, рассчитанных на решение таких проблем, как утилизация отходов, снижение выбросов углекислого газа, связанных с производством электроэнергии, и т.д. Пристальное внимание к экологической составляющей – это не прихоть, а необходимое условие выживания человека. Осознанию этого факта во многом способствовали труды ученых всего мира по проблематике устойчивого развития [7].

*Конкурентоспособность территории
в условиях новой промышленной революции
(на примере Москвы и Московской области)*

Предлагается оценить конкурентоспособность регионов по названным направлениям и определить, насколько экономика региона соответствует мировым трендам, характерным для четвертой индустриальной революции. В качестве иллюстративного примера кратко приведем результаты анализа Московской области.

По объему промышленного производства Московская область занимает одно из лидирующих мест как в Центральном феде-

ральном округе, так и в России в целом. На территории области сконцентрированы предприятия оборонного комплекса, который традиционно первым внедряет передовые технологии и является индикатором научно-технического прогресса. Положительную динамику демонстрирует химическая промышленность. Несмотря на то что она работает в основном на привозном сырье, производятся кислоты, минеральные удобрения, синтетическое волокно, пластмассовые изделия, лаки и краски, фармацевтические изделия. Можно констатировать, что Московская область имеет такой ценный ресурс, как конкурентоспособные предприятия, которые внедряют отечественные технологии.

Развитие машиностроения традиционно определяет конкурентоспособность экономики и уровень научно-технического развития страны. Московская область – один из немногих регионов России, на территории которого работают машиностроительные предприятия мирового уровня. Основу промышленного потенциала Московской области составляют следующие предприятия:

- ПАО «Машиностроительный завод» (ПАО «МСЗ», «Элемаш») – предприятие по производству топлива для АЭС, расположенное в г. Электростали, входит в структуру ТК «ТВЭЛ» ГК «Росатом».

- АО «Металлургический завод “Электросталь”» – одно из ведущих предприятий по производству сталей и сплавов специального назначения для наукоемких отраслей промышленности, поставляет на отечественный и зарубежный рынок широкую гамму высококачественной металлопродукции.

- ОАО «Коломенский завод» (г. Коломна) – предприятие, специализирующееся на локомотивостроении и ди-

зелестроении на базе собственных конструкторско-технологических разработок, входит в состав компании «Трансмашхолдинг».

- АО «Метровагонмаш» (г. Мытищи) – одно из передовых предприятий России, работающее в области транспортного машиностроения, крупнейший в нашей стране производитель вагонов метро. Изготовленные в разные годы на заводе, вагоны метро используются в 19 метрополитенах 11 стран мира и ежедневно перевозят более 16 млн пассажиров. Предприятие также относится к АО «Трансмашхолдинг» – российской компании, которая специализируется на разработке и выпуске техники для железнодорожного и городского рельсового транспорта, входит в число крупнейших в мире производителей подвижного состава.

- ОАО «Демидовский машиностроительный завод» (ОАО «ДМЗ», д. Демидово) – еще одно крупнейшее предприятие АО «Трансмашхолдинг», занимающееся разработкой и выпуском электропоездов постоянного и переменного тока. За 25 лет производства моторвагонного подвижного состава коллективом ОАО «ДМЗ» разработан 21 тип электропоездов и поставлено на рельсы почти 8900 вагонов. Изготовленные электропоезда успешно эксплуатируются во всех климатических зонах Российской Федерации: от Смоленска до Владивостока, от Мурманска до Адлера, – а также в странах СНГ.

- АО «Подольский машиностроительный завод» (АО «ЗиО-Подольск») – крупнейший энергомашиностроительный завод страны, основная продукция которого: оборудование для тепловой энергетики, оборудование для атомной энергетики, оборудование для газовой и нефтяной промышленности. Котлы Подольского машиностроительного завода успешно функ-

ционируют на тепловых электростанциях России, Белоруссии, Болгарии, Вьетнама, Германии, Греции, Казахстана, Китая, Румынии, стран бывшей Югославии и др.

- ФГУП «Дмитровский экскаваторный завод» – многопрофильное предприятие, специализирующееся на производстве экскаваторов, траншейных машин, различных типов фильтров и др.

- ОАО «Дмитровский завод фрезерных станков» – современное высокоэффективное станкостроительное предприятие.

- ЗАО «Балашихинские автомобильные краны и манипуляторы» (ЗАО «БАКМ») – один из лидеров на российском рынке по производству кранов-манипуляторов.

Для разработки и внедрения современных технологических решений на территории области развиваются технопарки, ориентированные в первую очередь на разработку и внедрение новых технологий, выпуск высокотехнологичной продукции. Особое назначение технопарков – создание благоприятных условий для развития малых и средних предприятий в научно-технической, инновационной и производственной сфере путем создания материально-технической и информационной базы для самостоятельной деятельности малых инновационных и производственных предприятий. Технопарки Московской области: ООО «Технопарк “Дубна” Консалтинг» (Индустриальный парк ОЭЗ ТВТ Дубна), ОАО «Технопарк “Нахабино”»; ООО «ХимРар»; Технопарк «Пушино», Технопарк «Проминвест».

В рамках исследования был отмечен Консорциум инновационных кластеров Московской области (далее – Консорциум), который планируется развивать как один из ведущих научно-образовательных и производственных центров мирового уровня. Предпосылки для подобного

оптимизма есть. Опорной частью Консорциума являются два инновационных территориальных кластера – ядерно-физический и нанотехнологический в Дубне и «Физтех XXI» в регионе Долгопрудный – Химки (приграничная территория Москвы). Опорная часть Консорциума обладает возможностями подготовки высококвалифицированных ученых и специалистов. Вместе с тем численность населения и масштабы экономики территорий опорной части Консорциума не позволяют пока конкурировать с лучшими мировыми зонами инновационного развития. Кроме того, большая часть включенных в Консорциум кластеров является по существу многопрофильной с расположением звеньев цепочки по ряду приоритетных направлений в других кластерах Консорциума. Это противоречие предлагается разрешать путем включения в Консорциум с проведением ряда организационных мероприятий инновационного кластера СВЧэлектроники в г. Фрязино, Биотехнологического инновационного кластера «Пушино», инновационного кластера авиационных технологий г. Жуковского и инновационного ракетно-космического кластера г. Королева.

Таким образом, при эффективном и грамотном управлении Московская область имеет все основания быть конкурентоспособной в новой индустриальной революции.

Роль региональной политики в условиях четвертой индустриальной революции

Через обобщенное выражение нужд территории региональная политика выступает в качестве одного из факторов, влияющих на ее конкурентоспособность. Стратегическим направлением развития региональной политики на современном этапе должна стать реализация но-

вой, активной роли региона как субъекта устойчивого развития. Большинство регионалистов отмечают, что России просто необходим переход к «социально-рыночному» типу региональной политики, опирающемуся на долгосрочные критерии динамики ресурсного потенциала и стимулирование экономического роста методами обустройства территории и развития инфраструктуры.

То есть речь идет, по существу, о внесении в экономическую политику долгосрочного измерения. В современных условиях региональная политика должна активизироваться. С этой целью Министерство экономического развития Российской Федерации осенью 2018 г. представило проект Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г., имеющий первостепенное значение для реализации региональной политики [8].

Главная задача для всех уровней власти – разработать реальные стратегии пространственного развития регионов и сконцентрировать финансовые, человеческие и другие ресурсы в тех отраслях, которые будут определять конкурентоспособность стран и регионов в ближайшие 20–30 лет. Конкурентоспособность регионов в условиях новой индустриальной революции и цифровизации общества будет зависеть от решения следующих задач:

1. Увеличение доли затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в структуре бюджета. Обращает на себя внимание тот факт, что в России расходы на НИОКР составляют около 1% ВВП, а в ведущих экономиках мира подобные затраты могут достигать 4% ВВП страны. Значит, нужно увеличивать их долю в структуре расходов бюджета, так же как и долю в образовании и здравоохранении. По мнению академика С.Ю. Глазьева, сегодня они примерно втрое-

кратно меньше минимально необходимых, а в образовании и здравоохранении – в два раза меньше.

2. При принятии решений о развитии кластеров на той или иной территории необходимо понимать, что производственный опыт территории, инженерное и технологическое мастерство, производственные традиции – фундамент, на котором развиваются компании, входящие в кластер.

3. Для понимания сложных социально-экономических процессов и принятия научно обоснованных решений необходимо внедрять в практику государственного и муниципального управления опыт ученых Российской академии наук по построению разнообразных моделей как по применяемому математическому аппарату, так и по форме математических зависимостей [7].

Внедрение цифровых технологий в систему государственного и муниципального управления открывает возможности для внедрения разработанных математических моделей, наиболее адекватно описывающих социально-экономические процессы, в систему стратегического планирования и прогнозирования развития государства и регионов. Одна из задач – создать по-настоящему рабочую систему поддержки принятия управленческих решений на муниципальном, региональном и федеральном уровнях. Для исследования межрегионального взаимодействия и возможностей межтерриториального сотрудничества при реализации стратегии пространственного развития можно улучшать возможности динамической модели межрегионального развития, разработанной под руководством академика РАН В.М. Матросова [5].

4. Регулирование региональных рынков труда, а также совершенствование правовой базы в сфере занятости. Технологическая инновация придает дополнительный

импульс появлению «нации свободных агентов», доминирующей рабочей парадигмой является серия трансакций между работником и компанией. Работодатели все чаще используют «человеческое облако» для решения вопросов. Профессиональная деятельность рассекается на точные задания и конкретные проекты, которые затем выносятся в виртуальное облако готовых исполнителей, расположенных в любой стране мира. Поставщики труда могут уже не являться сотрудниками в традиционном смысле, а скорее считаться независимыми исполнителями конкретных заданий. Для людей, находящихся в облаке, основным преимуществом является и беспрецедентная мобильность, которую они получают, будучи частью глобальной виртуальной сети. Фактически мы наблюдаем негласный «вывод работы в офшор».

Проблема, которую предстоит решить, – это разработка новых форм социальных и трудовых контрактов, которые соответствуют современному характеру рабочей силы и меняющемуся характеру работы, так как четвертая индустриальная революция может увести нас на темную

сторону будущего рынка труда, усиливая повышенный уровень фрагментарности, изолированности и исключенности по всему обществу [9].

В заключение необходимо подчеркнуть, что достижения четвертой индустриальной революции потребуют глубоких изменений в экономической и социальной жизни, реализации новой индустриальной политики в условиях минимизации отношений между людьми в процессе материального производства, что предопределяет необходимость перехода к новому общественному устройству. Ориентиры развития ученые видят не в увеличении ВВП любой ценой, а в удовлетворении базовых разумных потребностей человека, не нарушающих среду его обитания. Поэтому в современных условиях парадигма устойчивого развития и учение о ноосфере В.И. Вернадского вновь обращают на себя внимание прогрессивной общественности [1; 7]. Но для перехода к устойчивому развитию в первую очередь нужно приумножить образовательный, научный и культурный потенциал.

Литература

1. Бодрунов С.Д. Ноономика. Будущее: четвертая технологическая революция обуславливает необходимость глубоких изменений в экономической и социальной жизни // Экономическое возрождение России. 2018. № 2 (56). С. 5–13.
2. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 256 с.
3. Инновационное развитие в ЕС: некоторые аспекты = Innovative Development in the EU: Some Aspects / [под ред. Н.М. Антюшиной]. М.: Ин-т Европы РАН, 2016. 126 с.
4. Марш П. Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства / пер. с англ. А. Шоломицкой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 420 с.
5. Масленникова А.В. Динамическая модель межрегионального развития РФ для исследования стратегий управления социально-экономическими региональными процессами // Цивилизация знаний: российские реалии: труды Семнадцатой Международной научной конференции, г. Москва, 22–23 апреля 2016 г. М.: РосНОУ, 2016. С. 387–390.
6. Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 416 с.

7. Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблем устойчивого развития) / под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. 2е изд. М.: Академия; Иркутск: РИЦ ГП «Облинформпечать», 2000. 460 с.
8. Проект Стратегии пространственного развития России до 2025 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/planning/sd/201817081> (дата обращения: 01.12.2018).
9. Шваб К. Четвертая промышленная революция / пер. с англ. М.: Эксмо, 2018. 288 с.

Literatura

1. Bodrunov S.D. Noonomika. Budushchee: chetvertaya tekhnologicheskaya revolyutsiya obuslovlivaet neobkhodimost' glubokikh izmenenij v ekonomicheskoy i sotsial'noj zhizni // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2018. № 2 (56). S. 5–13.
2. Glaz'ev S.Yu. Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa. M.: Ekonomika, 2010. 256 s.
3. Innovatsionnoe razvitie v ES: nekotorye aspekty = Innovative Development in the EU: Some Aspects / [pod red. N.M. Antyushinoy]. M.: In-t Evropy RAN, 2016. 126 s.
4. Marsh P. Novaya promyshlennaya revolyutsiya. Potrebiteli, globalizatsiya i konets massovogo proizvodstva / per. s angl. A. Sholomitskoj. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2015. 420 s.
5. Maslennikova A.V. Dinamicheskaya model' mezhregional'nogo razvitiya RF dlya issledovaniya strategij upravleniya sotsial'no-ekonomicheskimi regional'nymi protsessami // Tsivilizatsiya znaniy: rossijskie realii: trudy Semnadsatoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii, g. Moskva, 22–23 aprelya 2016 g. M.: RosNOU, 2016. S. 387–390.
6. Mejson P. Postkapitalizm: putevoditel' po nashemu budushchemu. M.: Ad Marginem Press, 2016. 416 s.
7. Novaya paradigma razvitiya Rossii (Kompleksnye issledovaniya problem ustojchivogo razvitiya) / pod red. V.A. Koptyuga, V.M. Matrosova, V.K. Levashova. 2e izd. M.: Akademiya; Irkutsk: RITS GP «Oblinformpechat'», 2000. 460 s.
8. Proekt Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossii do 2025 goda // Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federatsii. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/planning/sd/201817081> (data obrashcheniya: 01.12.2018).
9. Shvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya / per. s angl. M.: Eksmo, 2018. 288 s.

DOI: 10.25586/RNUV9276.19.01.P.84

УДК 338.45

К.Н. Базиян

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

Рассматриваются проблемы, связанные с совершенствованием системы стратегического планирования развития российской промышленности. Исследованы иерархия, типология и состав плановых документов регулирования промышленной деятельности на различных уровнях управления: федеральном, региональном, муниципальном. Обоснованы предложения о целесообразности дополнения системы плановых документов новыми элементами: концепциями, стратегиями и программами развития промышленности в городских агломерациях и макрорегионах России.

Ключевые слова: развитие, промышленность, отрасль, регион, стратегическое планирование, законодательство, нормативные документы.